

Ночной дождь барабанил по крыше, изредка прерываемый вспышками молнии и раскатами грома.

"Небеса сегодня поистине шумны.

Видимо, Тор скучает", - произнес Иван, с горечью усмехаясь собственным словам.

Удары молнии, конечно, не имели отношения к языческим богам - это были лишь разряды статического электричества в воздухе.

Иван не особо разбирался в таких материях, будучи гуманитарием по образованию.

"Ох, как же я опростачился", - вздохнул он, ощущая, как постепенно стираются воспоминания о родном доме, уступая место новым, чуждым картинам этого странного мира.

Иван не желал знать ни тайных историй богов, ни сокровенной мудрости, недоступной простым смертным, ни способов эффективного убийства врагов.

Все это лишь тяготило его, как и сама жизнь, которой невозможно положить конец.

"Кажется, мне конец", - прошептал он, взглянув на мешок, который держал в руке.

В нем покоились пять отрубленных голов разбойников, убитых им менее полудня назад.

"Как я мог опуститься до такого?!" - с отвращением подумал Иван, чувствуя, как стыд охватывает его.

Вопрос был в том, проблема ли это его собственной слабости, столь легко поддавшейся влиянию этого жестокого мира, или же сам мир несёт в себе это зло.

Сплюнув, словно стряхивая неприятные мысли, Иван толкнул скрипучую дверь гильдии наёмников.

Несмотря на обычную оживлённость, сегодня здесь было на удивление тихо, будто все попрятались от пронизывающего холодного ливня.

"Вот и дом", - тихо промолвил Иван, переступая порог.

.